

В диссертационный совет 24.2.288.09,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»
394018, Россия, г. Воронеж, Университетская
площадь, 1

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
Скоковой Анастасии Николаевны
«Публично-правовое регулирование цифрового взаимодействия органов
государственной власти и населения в субъектах
Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые
(государственно-правовые) науки (Воронеж, 2025 – 249 с.)

Исследование публично-правового регулирования цифрового взаимодействия между органами государственной власти и населением в субъектах Российской Федерации имеет исключительно высокую значимость для развития публично-правовых наук. Данная тематика не только отражает современные вызовы, связанные с цифровизацией в России, но и способствует углублению понимания правовых механизмов, обеспечивающих эффективную работу представителей власти с обращениями граждан в условиях стремительных изменений информационной среды.

Сегодня большинство властных структур осуществляет переход на цифровой режим функционирования, что значительно содействует сокращению бюрократических барьеров и уменьшению сроков принятия решений по обращениям, направляемым гражданами в государственные органы. Этот процесс не только оптимизирует административные процедуры, но и повышает уровень оперативности и прозрачности во взаимодействии между государством и населением, что в свою очередь способствует укреплению доверия граждан к институтам власти.

Общественные отношения, возникающие в контексте цифровой коммуникации, представляют собой категорию, обладающую повышенной

степенью сложности для юридических исследований. В современных условиях они становятся предметом научного анализа со стороны специалистов различных правовых дисциплин и требуют комплексного изучения, учитывающего межотраслевые связи в области юридической науки.

Исходя из этого, диссертационная работа Скоковой А.Н. «Публично-правовое регулирование цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации» является весьма важным и актуальным научным исследованием, связанным со стремительной реализацией административной реформы, ориентированной на цифровую трансформацию взаимодействия между органами государственной власти и жителями регионов России.

Необходимо подчеркнуть логичность структуры диссертации, которая полностью соответствует содержанию работы, а также комплексность и ее практическую значимость. Автором четко аргументированы и определены актуальность темы исследования, состояние научной разработанности по данной проблематике, а также всесторонне обоснованы объект, предмет, цель и задачи исследования. Это свидетельствует о глубоком понимании изучаемой области и подтверждает высокий уровень научной зрелости автора.

В диссертационной работе выделена основная цель исследования, заключающаяся в разработке теоретических и практических положений, направленных на совершенствование цифрового взаимодействия между органами государственной власти и населением в субъектах Российской Федерации. В рамках реализации данной цели были выявлены проблемы, связанные с публично-правовым регулированием подачи цифровых обращений граждан, а также сформулированы предложения по их решению с учетом современных тенденций развития российского государства. Такой подход позволил автору не только глубже понять существующие вызовы, но и выработать эффективные механизмы для их преодоления.

Достижению поставленной цели способствовала тщательно подобранная методологическая база исследования, включающая в себя как общенаучные, частнонаучные, так и специальные методы, обеспечивающие глубокий и всесторонний анализ рассматриваемых вопросов.

К числу положительных аспектов данной диссертационной работы следует отнести обширные правовую, теоретическую и эмпирическую базы, охватывающие множество источников информации. В тексте работы содержатся ссылки на нормативные правовые акты Российской Федерации, правовые акты субъектов Российской Федерации, материалы судебной практики, научные материалы, а также приводятся цитаты ведущих ученых и юристов, являющихся известными специалистами в области публично-правовых наук.

Личное участие автора в достижении научных результатов заключается в том, что выводы, научно-теоретические положения и практические рекомендации, представленные в диссертации, были сформулированы самостоятельно. Это подчеркивает новизну исследования и наглядно отражается в положениях, вынесенных соискателем на защиту. Кроме того, важным достоинством диссертационной работы являются обозначенные результаты социологического исследования «Уровень вовлеченности населения Курской области в процессы цифровой коммуникации с региональными органами власти», проведенного Скоковой А.Н. в цифровом пространстве Курской области. Данный аспект свидетельствует о глубоком аналитическом подходе автора и его способности к критическому осмыслению исследуемой тематики, что несомненно укрепляет научную значимость работы.

Научная новизна диссертации определяется четко сформулированной целью и успешно решенными задачами, а также основывается на выбранной методологической основе, заключающейся в разработке автором теоретических положений, являющихся чрезвычайно важными для

исследуемой области. Дополнительным достоинством данной диссертационной работы стало наличие предложений по совершенствованию действующего законодательства (Федеральный закон от 2 мая 2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). Обозначенные Скоковой А.Н. предложения не только обогащают теоретическую базу исследования, но и имеют практическую значимость для правового регулирования в соответствующей сфере.

В структуре диссертации содержится введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение, список используемых источников, а также приложения.

Значительный объем диссертационного исследования посвящен характеристике цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации (с. 18-92). Проведя детальный анализ развития цифровых коммуникаций в сфере взаимодействия региональных органов власти и населения, автор делает обоснованный вывод о впечатляюще высокой скорости разработки и внедрения в регионах России разнообразных инновационных проектов и программ, направленных на повышение качества обратной связи граждан с государственными структурами, что свидетельствует о совершенствовании механизмов коммуникации и повышению уровня вовлеченности граждан в процессы государственного управления (с. 18-48).

В представленном диссертационном исследовании уделяется особое внимание анализу становления российского законодательства, регулирующего цифровое развитие государственной обратной связи (с. 49-71), а также вопросу выявления и обработки цифровых обращений граждан, поступающих в региональные органы государственной власти (с. 72-92). В условиях цифровой трансформации государственного управления сложно не согласиться с выводом Скоковой А.Н. о необходимости пересмотра и обновления существующей нормативной правовой базы в сфере

взаимодействия органов государственной власти и населения субъектов Российской Федерации. Кроме того, несмотря на категоричный подход, представляется обоснованным мнение автора о том, что в настоящее время институт государственной коммуникации испытывает необходимость в разработке соответствующей теоретической базы и современном переосмыслении своей сущности и функций.

Отдельного внимания заслуживают результаты исследования аспектов правового регулирования порядка работы с цифровыми обращениями граждан, поступающими в региональные органы власти. Проведенный анализ позволил довольно точно и однозначно установить, что в современных условиях возрастает потребность в унификации, структуризации и системной доработке публично-правового регулирования цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации (с. 93-111).

Исследуя правовые отношения, возникающие в результате взаимодействия граждан и органов государственной власти в цифровом пространстве, автор справедливо отмечает важность разработки комплекса мер по установлению ответственности за формальный подход в сфере цифровой коммуникации, борьбы с злоупотреблением правом на обращение со стороны граждан, а также необходимости в принятии мер по устранению проблем направления анонимных обращений цифровом пространстве (с.112-122).

Особый интерес представляет исследование автором форм приема и обработки цифровых обращений граждан с использованием онлайн-инструментов. Установлено, что коммуникация между властью и населением, осуществляемая посредством цифровых площадок (специализированных сервисов, региональных веб-порталов, платформ, социальных сетей и мессенджеров) является открытой системой, позволяющей показывать гражданам деятельность органов исполнительной власти, а также в

оперативном режиме помогать жителям регионов в получении ряда социально-значимых услуг.

Научную работу выгодно отличает обозначенный анализ проблем публично-правового регулирования института цифровых обращений граждан (с. 135-169). Автором выявлено существование множества проблемных аспектов в области законодательного закрепления статуса цифровых обращений граждан, а также публично-правовых механизмов обжалования итогов рассмотрения цифровых обращений граждан. Предложения, направленные на совершенствование законодательства в данной области, видятся вполне рациональными и достойными для возможного применения в правотворческой деятельности.

Отмеченное позволяет оценить исследование Скоковой А.Н. «Публично-правовое регулирование цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации» как завершённую научно-квалификационную работу, содержащую теоретические и практические положения, выводы и предложения по совершенствованию публично-правового регулирования в Российской Федерации.

Вместе с тем, по содержанию работы представляется возможным сделать несколько замечаний и уточнений:

1. Не до конца понятной остается позиция автора относительно объема содержания понятия «цифровое обращение» и, соответственно, видах цифровых обращений. Так, на с. 12, 54 и 172 диссертации, в том числе, в одном из положений, выносимых на защиту, она предлагает следующее определение: это поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления, подведомственную им организацию или должностному лицу предложение, заявление или жалоба гражданина с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», регионального интернет-портала обработки обращений граждан, иных ресурсов в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», содержащее информацию о заявителе, позволяющую его идентифицировать для организации обратной связи в цифровом виде. Таким образом, понятие «цифровое обращение» рассматривается в крайне узком смысле – исключительно как обращения, поступившие через специализированные информационные системы. При этом, уже в положении 5, выносимом на защиту (с. 13), а также многократно далее в работе (с. 61, 78, 88, 94, 129 и др.) упоминается о цифровых обращениях граждан в социальных сетях. Более того, автор ставит на с. 77 вопрос о том: можно ли считать заявление, требование, предложение, жалобу или просьбу, размещенные в социальных сетях, обращениями и какие требования должны к ним предъявляться, однако однозначного ответа на него не дает.

2. Неопределенность позиции автора относительно существующих видов цифровых обращений порождает и определенную противоречивость в исследовании вопросов идентификации авторов цифровых обращений. В частности, на с. 116-118 диссертации исследуется вопрос об анонимных обращениях, а также обращениях, направленных с фейковых адресов. В его рамках диссертант формулирует понятие «анонимное цифровое обращение», под которым предлагает понимать поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления, подведомственную организацию или должностному лицу предложение, заявление или жалобу гражданина в цифровой форме с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не содержащее недостоверную информацию о заявителе, позволяющую его идентифицировать для организации обратной связи в цифровом виде.

Такое определение, на наш взгляд, порождает больше вопросов, чем дает ответов.

Во-первых, предложенное определение в принципе является не до конца понятным, поскольку отсутствие в обращении недостоверной информации о

заявителе само по себе не препятствует его идентификации. Возможно, автор все-таки имела в виду отсутствие достоверной информации о заявителе?

Во-вторых, оно вступает в противоречие с сформулированным в диссертации определением «цифровое обращение», которое, согласно позиции диссертанта, всегда позволяет идентифицировать автора.

Во-третьих, остаются непонятным последствия получения органами власти анонимных цифровых обращений. Должны ли они их оставлять без внимания? Либо все-таки обязаны как-то реагировать (например, в случаях, указанных в ч. 1 ст. 11 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации")?

3. Глава 2 диссертации носит название: «Публично-правовые механизмы, регулирующие выявление и обработку цифровых обращений граждан, поступающих в региональные органы власти». Исходя из данного названия, как представляется, в ее содержании должна, для начала выявляться сущность таких публично-правовых механизмов, а также выделяться существующие (раз уж автор говорит о механизмах во множественном числе). Однако, к сожалению, диссертант уходит от анализа данных вопросов, рассматривая вместо этого конкретные аспекты правового механизма реализации права граждан на цифровые обращения (что в принципе не одно и то же).

4. Не вполне точным представляется сформулированное в диссертации определение категории «государственная цифровая коммуникация», под которой предлагается понимать «особый вид социальной коммуникации, возникающий в процессе взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и населения с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», региональных порталов обработки обращений граждан, официальных сайтов органов власти, официальных сообществ социальных сетей и мессенджеров

(госпабликов), а также иных ресурсов телекоммуникационной сети «Интернет»». Однако, если речь здесь идет о взаимодействии населения не только с органами государственной власти, но и с органами местного самоуправления, вряд ли уместно использовать термин «государственная цифровая коммуникация», правильнее было бы говорить о коммуникации с органами публичной власти в целом.

Высказанные замечания и уточнения носят дискуссионный характер и не виляют на общее благоприятное впечатление о представленной работе, рассматриваемой в качестве самостоятельного научного исследования, имеющего актуальность, новизну, теоретическую ценность и практическую значимость.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что диссертация Скоковой А.Н. на тему «Публично-правовое регулирование цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации» является самостоятельным научным исследованием, имеющим непосредственное значение для развития теории административного и информационного права, а также доктрины отечественного публичного права.

Автореферат диссертации соответствует основным положениям и выводам, содержащимся в диссертации.

В результате ознакомления с диссертацией можно сделать вывод о том, что проведенное Скоковой А.Н. исследование на тему «Публично-правовое регулирование цифрового взаимодействия органов государственной власти и населения в субъектах Российской Федерации» соответствует требованиям и критериям, предъявляемым к диссертациям по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, установленным п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), а ее автор – Скокова Анастасия

